

Чем ближе она подходила к горе Великой Сосны, тем больше растений встречалось на пути. Время от времени ей попадались мелкие животные, а позже она увидела деревню и поля.

Избегая крестьян, работавших на полях, она нашла домашнего духа-хранителя, которому поклонялись в деревне. Это был дух серой крысы. Она попросила его передать бабушке и дедушке, что с ней всё в порядке, после чего вернулась на Великую гору Инь.

Она боялась возвращаться к бабушке и дедушке, опасаясь, что они не позволят ей продолжать поиски.

Ван Эргоу как раз закупал лекарственные травы на хребте Вьющегося Дракона, когда услышал, что дух крысы пришёл к Бельчонку, чтобы сообщить новости о Лун Чи. Бросив травы, он бросился в погоню в сторону Великой горы Инь. Когда он добрался до деревни, Лун Чи уже ушла далеко. Ван Эргоу гнался за ней несколько десятков ли, пока не оказался в пустыне, где почти не было травы. Измождённый, он упал на землю, тяжело дыша.

Бельчонок попытался проследить запах, чтобы найти свою маленькую госпожу, но артефакт с дурманящими благовониями, который она носила, скрывал её следы. Он нашёл только Ван Эргоу, лежащего на земле, как вымотанная собака.

Бессмертная госпожа Цуй несколько раз отправлялась на Великую гору Инь в поисках Лун Чи, но так и не нашла её.

Узнав о своей внучке, она почувствовала одновременно боль, горечь и бессилие. Поскольку внучка не возвращалась, она могла только тайно искать её и тщательно скрывать, что та отправилась на Великую гору Инь в поисках Нань Лицзю. Если бы распространились слухи о тысячелетнем женьшеневом духе на Великой горе Инь, охотники за её внучкой растоптали бы всю землю.

Великая гора Инь была безлюдной, и если бы кто-то схватил её внучку и съел, они не смогли бы даже оплакать её, и было бы почти невозможно узнать, кто это сделал.

Поскольку Великая гора Инь теперь была ничьей, она, воспользовавшись своими прошлыми связями с Дворцом Сюаньнуй и прикрываясь благородными намерениями Нань Лицзю, объявила гору территорией Обителя Женьшеневого Владыки. Она заявила, что, чтобы предотвратить открытие Врат духов и хаос в мире, она запрещает кому-либо ступить на Великую гору Инь. Она переселила некоторых жителей гор за пределы горы, назначив в каждую деревню домашних духов-хранителей, чтобы защищать деревни и следить за тем, чтобы никто не проник на гору.

Бессмертная госпожа Цуй, с её девятитысячелетним опытом, внучка которой была ученицей феи Минсюэ из секты Бессмертных Облаков, вернула диск Лазурного Дракона, запечатанный душой цзяо, и наладила торговлю редкими травами с сектой Бессмертных Облаков. Опора на святую секту Бессмертных Облаков позволяла ей действовать высокомерно, и никто не хотел ссориться с ней и феей Минсюэ из-за пустынной земли.

Фея Минсюэ действительно была грозной. Она поссорилась с сектой Звёздной Луны, заявив, что они украли Небесную звёздную сферу, охранявшую Врата духов Дворца Сюаньньюй, и сотрудничали с царством призраков Преисподней, чтобы сеять хаос в мире.

Секта Звёздной Луны, конечно, отрицала это. Внутренние раздоры в Дворце Сюаньньюй в городе Уван позволили им получить свою долю, но они были не единственными, кто разделил владения Дворца Сюаньньюй.

Фея Минсюэ холодно насмехалась:

— Кроме секты Звёздной Луны, никто не пытался украсть Небесную звёздную сферу. Если бы секта Звёздной Луны смогла удержать Врата духов, я бы не сказала ни слова, даже если бы вы растоптали город Уван.

Представители секты Звёздной Луны ответили:

— Фея Минсюэ, вы так разгневаны из-за ребёнка вашего бывшего возлюбленного? Хэлянь Линчэнь предал вас, женившись на Нань Сяо, а вы не только воспитываете его ученицу, но и защищаете её дочь. Ваше великодушие достойно восхищения.

Фея Минсюэ холодно парировала:

— Я говорю о судьбе мира, а вы копаетесь в моей личной жизни. С кем я дружу, не ваше дело. С точки зрения морали, глава секты Звёздной Луны Лун Цин принёс в жертву тысячи невинных деревень, а Хэлянь Линчэнь пожертвовал собой, чтобы защитить Семиярусную башню. Кто выше? Секта Звёздной Луны украли Небесную звёздную сферу, что привело к страданиям народа. Две главы Дворца Сюаньньюй из семьи Нань пожертвовали собой, чтобы защитить город Уван от царства призраков Преисподней. Кто выше?

Она прямо обвинила секту Звёздной Луны:

— Сборище подлых негодяев! Пока я, Ли Минсюэ, жива, я никогда не признаю вас истинной школой. Вы не достойны быть среди десяти великих сект!

Святая секты Бессмертных Облаков выступила против секты Звёздной Луны, а глава секты и старшие мастера не вмешались, позволив ей стать представителем секты.

Лун Чи не знала о конфликтах между великими сектами и никогда не задумывалась о том, что происходит в мире.

Для неё мир был слишком велик, а она — слишком слаба. У неё не было сил, чтобы исправить мир. Она даже не могла исполнить последнюю волю своего учителя и защитить свою старшую сестру.

Чувство бессилия переполняло её, и только сжимая меч в руках, она чувствовала, что ещё

может быть полезной, что у неё ещё есть силы и надежда.

На Великой горе Инь она пережила ещё одну зиму, весну и встретила лето.

Великая гора Инь была благословлена дождями, и редкая трава почти покрыла всю гору.

Гора, некогда крутая и опасная, превратилась в плодородные луга.

В небе появились птицы, на земле — зайцы, а за ними охотились лисы.

Лун Чи спала у озера, и на рассвете её застал ливень, промочивший её до нитки.

Она привыкла к солнцу и дождю. Как женьшеневый дух, она чувствовала себя лучше после солнечных ванн и дождей. Её кожа была белой и нежной.

Дождь был слишком сильным, и она вырыла яму, превратилась в пухлого младенца-женьшеневого духа и зарылась в землю, оставив на поверхности только маленький росток. Так дождь попадал только на листья, а она купалась в земле, наслаждаясь дождём и крепко спала.

После дождя выглянуло солнце, его лучи согрели её листья, а женьшеневая жемчужина поглощала солнечную энергию, разгоняя её сонливость.

Внезапно она почувствовала что-то странное.

Лун Чи высунула голову из земли и посмотрела в направлении странного ощущения. У озера, где раньше появлялась Нань Лицзю, из земли поднимались слабые золотистые искры. Они рассеивались в земле, собираясь со всех сторон, и вскоре сформировали человеческую фигуру, которая тут же превратилась в человека.

Это была Нань Лицзю!

Превратившись в человека, она, стоявшая прямо, внезапно упала на траву.

Она несколько раз пыталась подняться, но её ноги не слушались.

После нескольких попыток она сдалась и поползла по мокрой траве.

Её тело было прозрачным, и, когда она ползла по траве, не оставалось следов.

Нань Лицзю доползла до озера и остановилась. Она легла на землю, сжала ладонь, и в её руке

появился слабый свет. Она прижала ладонь к земле, и свет проник в неё.

Лун Чи закрыла глаза, чтобы почувствовать, что делает Нань Лицзю.

С закрытыми глазами она почувствовала, как из земли поднимаются слабые золотистые искры, словно притягиваемые чем-то, и собираются в ладони Нань Лицзю, а затем сливаются с её телом.

Лун Чи почувствовала горечь и печаль.

Нань Лицзю вдруг повернула голову в её сторону, и в ушах Лун Чи раздался холодный голос:

— Выходи!

Маленький пухлый женьшеневый дух выпрыгнул из земли, превратился в девушку и подлетела к Нань Лицзю, опустив голову:

— Старшая сестра.

Она знала, что Нань Лицзю избегает её, чтобы она не видела её в таком плачевном состоянии. Но вид Нань Лицзю заставил её сердце сжаться, и слёзы снова навернулись на глаза. Она крепко сжала губы, стараясь не заплакать.

Нань Лицзю холодно сказала:

— Уходи! Мне не нужна твоя жалость!

Лун Чи рассердилась! Она такая жалкая, но всё ещё злит её! Она с возмущением сказала:

— Я всё это время искала тебя, а ты прячешься из-за гордости. Я каждый день терплю ветер, солнце и дождь, зимой было так холодно, ты думаешь, это легко?

Она указала на себя:

— Посмотри на меня, одежда порвалась, головной убор потерялся, я стала диким женьшеневым духом!

Чем больше она говорила, тем больше обижалась:

— Даже если ты была хромой при жизни и осталась такой после смерти, если у тебя нет инвалидного кресла, скажи мне, я понесу тебя на спине.

Нань Лицзю так разозлилась, что её духовное тело начало дрожать, и золотистый свет вокруг неё заколебался.

Лун Чи вдруг вспомнила, что среди вещей, которые дала ей наставница Юйсюань, были предметы для призраков, и быстро достала их:

— Старшая сестра, посмотри, что из этого тебе подходит.

Нань Лицзю, увидев, что Лун Чи предлагает ей вещи для поимки или подпитки призраков, чуть не отшвырнула её. Она холодно сказала:

— Уходи!

Лун Чи ответила:

— Если я уйду, тебе придётся продолжать ползать.

Нань Лицзю хотела убить её... или хотя бы заставить замолчать.

Лун Чи присела рядом с Нань Лицзю:

— Я понесу тебя.

Нань Лицзю усмехнулась:

— Ты?

Это явное пренебрежение разозлило Лун Чи:

— А что со мной не так? Что я не могу тебя понести?

— Тебе не хватает силы.

Лун Чи так разозлилась, что её женьшеневый росток на голове встал дыбом:

— Я всё-таки тысячелетний женьшеневый дух, нести тебя, неустойчивого призрака, мне более чем достаточно!

Нань Лицзю, увидев, как её росток встал дыбом, сначала удивилась, а затем едва сдержала смех, уголки её губ слегка приподнялись, и гнев утих. Она сдержанно сказала:

— Даже с твоей тысячелетней силой ты не сможешь нести целый город Уван.

Лун Чи не поняла и спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Нань Лицзю объяснила:

— Я, город Уван и Небесная звёздная сфера связаны воедино. Мой дух всё ещё существует, но город Уван и Небесная звёздная сфера разрушены. Мне нужно собрать их осколки.

Она продолжила:

— Перед тем как моя предшественница вознеслась, она оставила свою кровь в городе Уван. Я могу возродиться, используя её кровь. Но чтобы получить её, мне нужно найти Небесную звёздную сферу и город Уван.

Лун Чи была в замешательстве:

— Город Уван?

Поиск Небесной звёздной сферы она понимала, но как искать разрушенный город?

Нань Лицзю сказала:

— Тот ящик, который ты видела раньше.

Она объяснила:

— Это и есть город Уван. Город Уван — это магический диск, а Небесная звёздная сфера — его центр. Этот диск не похож на обычные.

Она не стала вдаваться в подробности. Затем добавила:

— Небесная звёздная сфера потеряна, и я не могу управлять диском. Когда мне было девять лет, чтобы защитить мир от царства призраков Преисподней, я слилась с диском, заменив Небесную звёздную сферу в качестве центра.

Лун Чи немного задумалась, чтобы понять. Её взгляд снова упал на ноги Нань Лицзю:

— А твои ноги... почему они всё ещё хромяе? Нет, хромота — это когда одна нога...

Её слова прервались, когда золотистый свет пронзил её губы. Она прикрыла рот и замолчала.

Но она не могла сдержать вопрос.

Лун Чи отодвинулась подальше:

— Раньше твои ноги были слабыми из-за печати, а теперь... это потому что ты была инвалидом при жизни, или из-за потери Небесной звёздной сферы?

Увидев, что Нань Лицзю поднимает руку, она отодвинулась ещё дальше и крикнула:

— Ты должна сказать мне причину, чтобы я могла вылечить твои ноги.

Нань Лицзю остановила руку на полпути, опустила её и холодно сказала:

— Когда я найду город Уван и Небесную звёздную сферу, я сама позабочусь о своих ногах.

Лун Чи усмехнулась:

— Ха, а искать город Уван и Небесную звёздную сферу, видимо, придётся мне...

Увидев, что Нань Лицзю отвернулась, она крикнула:

— Тогда продолжай ползать. Великая гора Инь такая большая, посмотрим, сколько времени ты потратишь! Когда ты закончишь, глава секты Звёздной Луны уже умрёт от старости.

Нань Лицзю очень хотелось пронзить Лун Чи тысячей ударов.

После долгой паузы она медленно сказала:

— Мне нужно инвалидное кресло.

Лун Чи знала, что кресло, которое не может нести Нань Лицзю, должно быть особенным:

— Какое кресло?

Нань Лицзю ответила:

— Из кости бессмертного.

<http://bllate.org/book/15297/1351399>